

К 85-ЛЕТИЮ Б. Н. ФЛОРИ

УДК 94(497.2) DOI 10.25986/IRI.2023.92.2.002

А. А. Турилов

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. aaturilov@gmail.com

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ОСНОВАНИЯ ТОЛГСКОГО МОНАСТЫРЯ

Статья посвящена вопросу о времени и обстоятельствах основания Толгского Введенского монастыря под Ярославлем. Основным письменным источником по его истории является «Сказание о явлении и чудесах» его главной святыни – Толгской иконы Богоматери, написанное не ранее середины XVI в. Согласно ему, монастырь основан в 1314 г. ростовским (архи)епископом Трифоном, что является анахронизмом. На основании изучения надежных косвенных свидетельств (местоположение монастыря, хранившиеся в нем древние иконы XIII–XIV вв.) автор приходит к выводу, что дата основания монастыря в «Сказании» весьма вероятна, но создателями и ктиторами были ярославские князья.

Ключевые слова: Толгский монастырь, время основания, древние иконы, архиепископ Трифон, епископ Прохор

Писать статью к юбилею Бориса Николаевича Флори всегда легко и приятно, поскольку не нужно мучиться с выбором темы – настолько широк круг его научных интересов. А кроме того, юбиляр некогда сообщил автору этих строк сведения, чрезвычайно важные для истории сюжета (см. ниже).

Толгский в честь Введения во храм Богородицы (ныне женский) монастырь, один из древнейших в Ярославско-Ростовской митрополии, расположен в 6 км от Ярославля, вверх по течению Волги на ее левом берегу, около р. Толги/Толгоболи.

По мнению ярославского историка-краеведа И. А. Тихомирова, монастырь был основан на месте языческого капища в устье р. Толги при впадении ее в Волгу [Тихомиров, с. 98]. Ни подтвердить, ни опровергнуть это мнение не представляется возможным. Об основании монастыря повествует лишь «Сказание о явлениях и чудесах от иконы Толгской Богоматери» (далее – «Сказание»), сохранившееся не менее чем в 100 списках 5 редакций XVII – начала XIX в. [Турилов, 1975; Каган, Турилов; Шабасова; Горшкова; Федотова]. Верхняя граница основания обители определяется записью о чуде об истечении мира от иконы¹, дата которого,

¹ Автор пользуется случаем выразить свою признательность юбиляру, указавшему ему в свое время старший список этой записи (ОР РГБ. Ф. 242 (Собрание Г. М. Прянишникова). № 103. Диоптра Филиппа Монотропа. Л. 118 об.), положенный в основу всей позднейшей традиции и тем самым несколько затруднивший датировку создания «Сказания». Первую публикацию записи по этому списку см.: [Турилов, 1991, с. 132]. До этого текст записи был известен мне по копии с Прянишниковской Диоптры, сделанной в 1509 г. (НИОР БАН. Архангельское собрание. Д. 10). К сожалению, в момент написания первой статьи о «Сказании» [Турилов, 1975] мне не был известен даже БАНовский список записи. Следствием этого явилось то обстоятельство, что я счел искаженным отчество ярославского князя в чуде об истечении мира («Федорович» вместо «Васильевич») [Турилов, 1975, с. 171].

не дописанная в источнике («в лето 6900[...]»), уточняется на основании номера индикта как 1423 или (что гораздо менее вероятно) 1439 г.

В «Сказании» говорится, что 8 августа 6822 (1314) г. ростовский владыка Трифон плыл «ис Кирилова водою в судех» и остановился на ночлег на высоком правом берегу Волги в 6 «поприщах» (то есть верстах) от Ярославля. Ночью владыка был разбужен ярким светом, лившимся с противоположного берега реки. Перед ним явился мост через Волгу, по которому он перешел и увидел, что свет исходит от иконы Богоматери, парящей в воздухе. Владыка молился явленной иконе, а затем вернулся в свой шатер, забыв рядом с образом свой посох. Утром епископ и его спутники переправились в поисках пропажи на противоположный берег Волги, обрели посох и икону, стоящую уже на земле, и по благословению владыки стали строить на месте явления деревянную церковь-«обыденку», куда и перенесли его. Трифон освятил церковь во имя Введения Богоматери и основал монастырь. Обитель, как и явленная икона, стала именоваться Толгской по речке, впадающей здесь в Волгу.

Сведения о дате и обстоятельствах основания монастыря в 1314 г. являются дискуссионными [Турилов, 1975, с. 169–170; Турилов, 1991, с. 131–136; Каган, Турилов, с. 401–403; Горшкова, Турилов]. Причем дата (по крайней мере на первый взгляд) представляется сейчас автору этих строк достаточно вероятной, тогда как описание обстоятельств вряд ли заслуживает доверия (ср.: [Горшкова]).

В тексте «Сказания» говорится, что икона Богоматери явилась ростовскому владыке Трифону в 6822 (1314) г. Однако в 1314 г. ростовским епископом, как хорошо известно, был Прохор [Строев, стб. 330]. В «Святцах» патриарха Иосифа (М., 1648) отмечается: «В лето 6822-е бысть явление чудотворной иконы пресвятой Богородицы на Толге реце под Ярославлем, в коем явлении пишется епископ быти Трифон: не обретается на сем месте в лета оныя ни в синодике, ни в летописце»². Позже это же отмечали А. А. Титов [Титов, с. 6], Д. Орлов [Орлов, с. 8] и автор этих строк [Турилов, 1975, с. 170]. Это противоречие по-своему разрешил митрополит Димитрий Ростовский, отождествивший Прохора (ростовского епископа в 1311–1327 гг.) с Трифоном «Сказания» [Димитрий (Туптало), л. 633–635]. Он предположил, что Прохор перед смертью принял схиму с именем Трифон. Это предположение стало общепризнанным с XVIII в. Однако в летописях и синодиках, говорящих о ростовских иерархах³, сведений о принятии епископом Прохором схимы нет⁴. В сохранившемся в автографе святителя Димитрия 1704 г. списке «Сказания» для июньско-августовского тома «Книги житий святых» (ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 858. Л. 4 об.) слова «от инех зовомый Прохор» написаны в скобках на поле. Это по сути бесспорно указывает, что у автора отсутствовал более ранний источник информации и данный пассаж представляет собой его вынужденное логическое заключение.

Ростовский владыка с именем Трифон управлял епархией в 1462–1467 гг. [Строев, стб. 331]. Наличие имени Трифон уже в краткой редакции «Сказания» XVI в., когда была еще жива память об этом ростовском архиепископе, позволяет предположить, что это не ошибка автора «Сказания», а сознательная дезинформация, вызванная тем, что в середине 1450-х гг.

² Летописец о Ростовских архиереях // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Ярославль, 1868. Вып. 5. С. 12.

³ ПСРА. СПб., 1910. Т. 23. С. 135; М., 1965. Т. 15. Стб. 481; М.; Л., 1963. Т. 28. С. 88, 252; РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел). № 146/213. Л. 1; [Титов, с. 6].

⁴ Здесь надо заметить, что в статье 1975 г. я вполне разделял точку зрения митрополита Димитрия о схимничестве имени епископа Прохора. Отчасти это объяснялось тем, что по молодости лет я хотел подчеркнуть значение «Сказания» как исторического источника. К сожалению, статья вообще (а не только в части, посвященной Толгской иконе) страдает недостатками. Критику их см.: [Ebbinghaus, S. 193–199, 236–239; Турилов, 1991, с. 136; Каган, Турилов, с. 401–402, 405; Солодкин, с. 383–384].

Толгский монастырь был взят под покровительство великим князем Московским Василием Васильевичем Темным наряду с Троице-Сергиевым и Спасо-Каменным монастырями⁵. Аналогичным образом была изменена начальная история последнего в сказании о нем Паисия Ярославова [Турилов, 2007]. Скорее всего, ошибка содержится не в дате основания монастыря, а в сопутствующих этому обстоятельствах.

Во всех редакциях «Сказания» говорится, что владыка Трифон ехал «ис Кирилова водою в судех». Однако епископ Прохор (о котором «Сказание» и не говорит), разумеется, никак не мог ехать в 1314 г. из обители Кирилла Белозерского, основанной в 1397 г. или даже в начале XV в. А вот Трифон мог, хотя, конечно же, не в 1314 г.: в 1435–1447 гг. он был игуменом Кирилло-Белозерского монастыря [Строев, стб. 35]. Поскольку самые ранние упоминания о Толгском монастыре относятся, как уже говорилось выше, к первой трети XV в., обитель могла быть основана Трифоном в бытность его кирилловским игуменом, в разгар феодальной войны между наследниками Дмитрия Донского. Трифон был сторонником Василия Темного, союзниками которого были и ярославские князья.

Возможно, именно то обстоятельство, что Трифон после окончательного вокняжения Василия Темного стал его духовником, а также духовником его матери Софьи Витовтовны, а позднее и ростовским архиепископом, и объясняет, почему с ним «Сказание» связывает основание Толгского монастыря. Во всяком случае, такой точки зрения придерживалась в конце 1990-х гг. В. В. Горшкова [Горшкова], которая к настоящему времени от нее отказалась (см.: [Горшкова, Турилов]). Впрочем, и в то время это мнение исследовательницы не получило сколь-нибудь заметного признания (ср.: [Смирнова, 2004, с. 192–193]). Попробуем рассмотреть здесь, какие факты решительно противоречат прежней точке зрения ярославской исследовательницы.

В установлении времени и обстоятельств возникновения обители приходится оперировать хотя и косвенными, но достаточно надежными свидетельствами. В XIV в. Толгский монастырь располагался во владениях ярославского великого князя Василия Давыдовича [Кучкин, с. 286–287, рис. 10], в XV в. это было пограничье совместных владений его потомков и удела его внука Глеба Васильевича [Кучкин, с. 300–301, рис. 11]. То есть монастырь находился во владениях старшей ветви Ярославского княжеского дома, что вполне согласуется с упоминанием князя Ивана Федоровича (Засеки, внука Глеба)⁶ в чуде об истечении мира от иконы (см. выше). Это вполне объясняет и наличие немалого числа драгоценных реликвий (высокохудожественных икон XIII – первой половины XIV в.), находившихся в Толгском монастыре [Смирнова, 2004, с. 29, 30, 37, 45, 47, 125–127, 191–198, 225–229, 292–294 (кат. № 3, 8, 19)], в том числе и «явленной» чудотворной Толгской II [Смирнова, 2004, с. 47, 50, 225–229 (кат. № 8)], художественная датировка которой вполне соответствует дате основания монастыря в «Сказании». В последней четверти XX в. в их число помимо трех икон Богоматери вошла икона Спаса Вседержителя первой половины – середины XIII в. из церкви села Гавшинка, подаренная в 1970-х гг. художником В. Я. Ситниковым Музею имени Андрея Рублева и служащая ныне украшением его экспозиции [Смирнова, 1988; Попов, с. 14–15, 36–39; Смирнова, 2004, с. 30–31]. Село было вотчиной Толгского монастыря с 1640 г.⁷

⁵ Иосиф (Волоцкий). Попечение государя и великого князя Василия Васильевича о церквях и монастырях русских // ЧОИДР. М., 1847. Кн. 7. Отд. IV. С. 15; Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 209.

⁶ О родословии этой ветви ярославских князей см.: [Зимин, с. 87].

⁷ См.: Описание грамот Коллегии экономии. М., 2020. Т. 3. С. 613–617, 620, 622, 624, 625–626, 628, 632, 636–637, 638, 639, 642 (Кат. № 1477–1479, 14802, 14814, 14820, 14827, 14828, 14839, 14844, 14864, 14891, 14892, 14898, 14901, 14923). На происхождение образа из местного чина иконостаса данной церкви, датированной концом XVII – началом XVIII в., указывает (помимо устного сообщения дарителя) то обстоятельство, что до его расчистки на нем присутствовали следы поновления, аналогичные приемам живописи на других иконах этого храма [Смирнова, 1988, с. 245–247].

Это количество драгоценных реликвий явно никак не укладывается в версию об основании Толгской обители белозерским игуменом, которому негде было их взять, не говоря уже о том, что все три Толгские иконы Богоматери тесно связаны друг с другом. Разумеется, став архиепископом, Трифон получил доступ к ростовской ризнице, но это не может объяснить его щедрости по отношению к новому монастырю. Вариант с основанием обители ярославским великим князем (и, разумеется, не позднее 1314 г.) в данном случае более вероятен. Мне к тому же кажется весьма маловероятным, что (архи)епископ (а тем более игумен) мог основать монастырь на княжеской земле без согласия владельца, о котором речь не идет. Показательным представляется и то обстоятельство, что в чуде об истечении мира упомянуты только князь и игумен, а архиепископ не фигурирует. Наконец, с версией «Сказания» мало согласуется и посвящение обители, хотя оно и бесспорно богородичное. Введение Богородицы во храм празднуется 21 ноября, а явление Толгской иконы – 8 августа. Не уместнее ли было бы посвятить монастырь Успению (15 августа)? Думается, что вариант с признанием Толгского монастыря княжеским снимает все высказанные вопросы и противоречия. «Явление» же чудотворного образа в этом случае следует датировать между 1314 и 1428 (1443?) гг., вероятно, ближе к первой из дат.

Литература

- Горшкова В. В. К вопросу о возникновении Толгского монастыря // Ферапонтовский сборник. М.; Ферапонтово, 1999. Вып. 5. С. 108–113.
- Горшкова В. В., Турилов А. А. Толгский монастырь // ПЭ. М., 2023. Т. 68. С. 614–615.
- Димитрий (Туптало), митр. Ростовский. Книга житий святых на три месяца четвертыя: июнь, июль, август. Киев, 1705.
- Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. 348, [1] с., [1] л. портр.
- Каган М. Д., Турилов А. А. Сказание о иконе Богоматери Толгской // СККДР. СПб., 1998. Ч. 3. Вып. 3. С. 400–407.
- Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. 349 с.
- Орлов Д. Ярославский первоклассный Толгский монастырь. 1314–1914. (Историко-статистический очерк). Ярославль, 1913. [4], VIII, 172 с., 22 л. ил., портр.
- Попов Г. В. Иконы XIII–XV вв. из собрания Музея им. Андрея Рублева. М., 2019. 159 с.
- Смирнова Э. С. «Спас Вседержитель» XIII в. в Музее древнерусского искусства им. Андрея Рублева: Вопросы атрибуции // Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в. М., 1988. С. 244–261.
- Смирнова Э. С. Иконы Северо-Восточной Руси. Ростов. Владимир. Кострома. Муром. Рязань. Москва. Вологодский край. Двина. Середина XIII – середина XIV века. М., 2004. 512 с.
- Солодкин Я. С. «Сказание вкратце о новом девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи и о чудотворном образе пречистыя Богородица» // СККДР. СПб., 1998. Ч. 3. Вып. 3. С. 383–385.
- Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. X с., 1064, 68 стб., 1 л. факс.
- Титов А. А. Синодики XVII и XVIII вв. Ростовского Успенского собора. Ростов, 1903. 110, XIV с.
- Тихомиров И. А. Ярославское Поволжье. Краткий путеводитель: Углич, Мышкин, Молога, Рыбинск, Романов-Борисоглебск, Толгский монастырь, Ярославль. Ярославль, 1909. 98 с.
- Турилов А. А. Малоизвестные памятники ярославской литературы XIV – начала XVIII в. (Сказания о ярославских иконах) // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 108–115.
- Турилов А. А. Малоизвестные письменные источники о ярославских князьях конца XIV – первой половины XV в. // Краеведческие записки. Ярославль, 1991. Вып. 7. С. 131–137.

Турилов А. А. К вопросу о времени и обстоятельствах основания Спасо-Каменного монастыря (из истории ярославских уделов в XIV в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 110–111.

Федотова М. А. К вопросу о Сказании о явлении и чудесах от иконы Богоматери Толгской (Об одной «ошибке» святителя Димитрия Ростовского) // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2017. Вып. 22. С. 54–69.

Шабасова О. И. Страницы «золотого века Ярославля». Сказание о явлении и чудесах от иконы Толгской Богородицы XVII в. // Ярославский архив. Историко-краеведческий сборник. М.; СПб., 1996. С. 6–38.

Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. 290 S.

References

Dimitrii (Tuptalo), mitr. Rostovskii. Kniga zhitii svyatykh na tri mesyatsa chetvertyya: iyun', iyul', avgust [The Book of the Lives of Saints for Three Months, the Forth: June, July, August]. Kiev, 1705.

Ebbinghaus, A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. 290 S.

Gorshkova, V. V. K voprosu o vzniknovenii Tolgskogo monastyrya [On the Question of the Origin of the Tolga Monastery]. In *Ferapontovskii sbornik*. Moscow; Ferapontovo, 1999. Issue 5. Pp. 108–113.

Fedotova, M. A. K voprosu o Skazanii o yavlenii i chudesakh ot ikony Bogomateri Tolgskoi (Ob odnoi “oshibke” svyatitelya Dimitriya Rostovskogo) [On the Question of the Legend of the Phenomenon and Miracles from the Icon of the Mother of God of Tolga (About one “Mistake” of St. Dimitry of Rostov)]. In *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya*. Rostov, 2017. Issue 22. Pp. 54–69.

Gorshkova, V. V., Turilov, A. A. Tolgskii monastyr' [Tolga Monastery]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2023. Vol. 68. Pp. 614–615.

Kagan, M. D., Turilov, A. A. Skazanie o ikone Bogomateri Tolgskoi [The Legend of the Icon of Our Lady of Tolga]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Saint Petersburg, 1998. Part 3. Issue 3. Pp. 400–407.

Kuchkin, V. A. Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv. [Formation of the State Territory of North-Eastern Rus in the 10th – 14th Centuries]. Moscow, 1984. 349 p.

Orlov, D. Yaroslavskii pervoklassnyi Tolgskii monastyr'. 1314–1914. (Istoriko-statisticheskii ocherk) [Yaroslavl First-Class Tolga Monastery. 1314–1914. (Historical and Statistical Essay)]. Yaroslavl, 1913. [4], VIII, 172 p., 22 l. of il., portr.

Popov, G. V. Ikony XIII–XV vv. iz sobraniya Muzeya im. Andrey Rubleva [Icons of the 13th – 15th Centuries from the Collection of the Museum Named by Andrey Rublev]. Moscow, 2019. 159 p.

Shabasova, O. I. Stranitsy “zolotogo veka Yaroslavlya”. Skazanie o yavlenii i chudesakh ot ikony Tolgskoi Bogoroditsy XVII v. [Pages of the “Golden Age of Yaroslavl”. The Legend of the Appearance and Miracles from the Icon of the Theotokos of Tolga of the 17th Century]. In *Yaroslavskii arkhiv. Istoriko-kraevedcheskii sbornik*. Moscow; Saint Petersburg, 1996. Pp. 6–38.

Smirnova, E. S. “Spas Vsederzhitel” XIII v. v Muzei drevnerusskogo iskusstva im. Andrey Rubleva: Voprosy atributsii [“The Savior Almighty” of the 13th Century in the Museum of Old Russian Art Named by Andrey Rublev: Attribution Issues]. In *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya kul'tura X – pervoi poloviny XIII v.* Moscow, 1988. Pp. 244–261.

Smirnova, E. S. Ikony Severo-Vostochnoi Rusi. Rostov. Vladimir. Kostroma. Murom. Ryazan'. Moskva. Vologodskii krai. Dvina. Seredina XIII – seredina XIV veka [Icons of North-Eastern Rus. Rostov. Vladimir. Kostroma. Murom. Ryazan. Moscow. Vologda Region. Dvina. The Middle of the 13th – the Middle of the 14th Century]. Moscow, 2004. 512 p.

Solodkin, Ya. S. “Skazanie vkrattse o novom devich'em monastyre, chto v Yaroslavle v ostroge bol'shoi osypi i o chudotvornom obraze prechistyya Bogoroditsa” [“The Legend in Brief about the New Nunnery in Yaroslavl in the Big Scree Ostrog and about the Miraculous Icon of the Most Pure Theotokos”]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Saint Petersburg, 1998. Part 3. Issue 3. Pp. 383–385.

Stroev, P. M. Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi [Lists of Hierarchs and Abbots of Monasteries of the Russian Church]. Saint Petersburg, 1877. X p., 1064, 68 col., 1 l. of facs.

Tikhomirov, I. A. Yaroslavskoe Povolzh'e. Kratkii putevoditel': Uglich, Myshkin, Mologa, Rybinsk, Romanov-Borisoglebsk, Tolgskii monastyr', Yaroslavl' [Yaroslavl Volga Region. A Short Guide: Uglich, Myshkin, Mologa, Rybinsk, Romanov-Borisoglebsk, Tolga Monastery, Yaroslavl]. Yaroslavl, 1909. 98 p.

Titov, A. A. Sinodiki XVII i XVIII vv. Rostovskogo Uspenskogo sobora [Synodics of the 17th and 18th Centuries of the Rostov Assumption Cathedral]. Rostov, 1903. 110, XIV p.

Turilov, A. A. Maloizvestnye pamyatniki yaroslavskoi literatury XIV – nachala XVIII v. (Skazaniya o yaroslavskikh ikonakh) [Little-Known Monuments of Yaroslavl Literature of the 14th – the Beginning of the 18th Century (Legends of Yaroslavl Icons)]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1974 god.* Moscow, 1975. Pp. 108–115.

Turilov, A. A. Maloizvestnye pis'mennye istochniki o yaroslavskikh knyaz'yakh kontsa XIV – pervoi poloviny XV v. [Little-Known Written Sources about the Yaroslavl Princes of the End of the 14th – the First Half of the 15th Century]. In *Kraevedcheskie zapiski.* Yaroslavl, 1991. Issue 7. Pp. 131–137.

Turilov, A. A. K voprosu o vremeni i obstoyatel'stvakh osnovaniya Spaso-Kamennogo monastyrya (iz istorii yaroslavskikh udelov v XIV v.) [On the Question of the Time and Circumstances of the Foundation of the Spaso-Kamenny Monastery (From the History of the Yaroslavl Estates in the 14th Century)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki.* 2007. No. 3 (29). Pp. 110–111.

Zimin, A. A. Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi treti XVI v. [The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th – the First Third of the 16th Century]. Moscow, 1988. 348, [1] p., [1] l. of portr.

Anatoly A. Turilov

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ON THE QUESTION OF THE DATES AND CIRCUMSTANCES
OF THE FOUNDATION OF THE TOLGA MONASTERY

The article is devoted to the question of the dates and circumstances of the foundation of the Tolga Vvedensky Monastery near Yaroslavl. The main written source on its history is the *Legend of the Phenomenon and Miracles* of its main shrine, the Tolga Icon of the Mother of God, written no earlier than the middle of the 16th century. According to it, the monastery was founded in 1314 by Rostov (arch)Bishop Tryphon, which is an anachronism. Based on the study of reliable indirect evidence (location of the monastery, ancient icons of the 13th – 14th centuries stored in it), the author concludes that the monastery foundation date specified in the legend is very likely, but these were Yaroslavl princes who created and managed the monastery.

Keywords: Tolga Monastery, foundation date, ancient icons, Archbishop Tryphon, Bishop Prokhor

